

“Эдит”.

Киллиан окликнул меня по имени и заключил в объятия.

Аромат его тела, опьяняющая смесь мускуса и чего-то похожего на кору, всегда заставлял мое сердце трепетать.

“Это ненадолго”, - сказал он, - “месяц или около того. По возможности не выходи за пределы особняка и никому не пиши”.

“Ты боишься, что я переволнуюсь и выбегу на улицу, когда мой отец вторгнется в дом родственников твоей жены?”

Я недовольно хмыкнула, и Киллиан снова усмехнулся.

“Дело не в этом, просто так получилось... тебе, к твоему большому огорчению, придется какое-то время мириться со случайными выездами в город”.

Похлопывание по спине было таким сладким, что мне захотелось плакать.

“Да ладно... ты думаешь, я ребенок? Просто будь осторожен, чтобы не попасть под стрелу”.

Я сказала это в шутку, но от мысли, что в него попадет стрела, у меня мурашки побежали по коже.

‘Подумай о чем-нибудь другом, подумай о чем-нибудь другом!’

Пытаясь выплеснуть свое растущее беспокойство, я воскликнула: “О, кстати, я кое-что приготовила для тебя”.

“Для меня...?”

Я накинула шаль, лежавшую рядом со мной, и открыла ящик.

Там лежала пара грелок для рук, которые я начала вязать, как только услышала, что объявлена территориальная война, и закончила только вчера.

Но я заметила зацепившуюся нитку в одной из грелок для рук, которые я вязала в форме цилиндра.

Когда я попытался исправить это, потянув за нить, она только расширилась в противоположном направлении.

Короче говоря, это полный бардак... неудачное изделие, в котором использована хорошая шерсть, и ожидается, что оно согреет вас, как только вы его наденете.

“Эм... это не очень здорово, но я думаю, тебе это понадобится... нет, просто надень это и выброси, когда испачкается”.

Я покраснела и протянула изодранную вещь Киллиану.

Направляясь ко мне в своем халате, Киллиан выглядел как американский мускулистый мужчина-модель 21 века, а шерстяные нарукавники в его руке придавали реальности его нереальному внешнему виду. Почти чересчур.

“Пф-ф!”

Да, это забавно, даже для меня.

Киллиан посмотрел на грелки, которые я ему дала, широко раскрытыми глазами, а затем наклонил голову.

“Я думал об этом с тех пор, как увидел вышитые носовые платки на базаре, но, по-моему, у тебя не очень хорошие руки”.

“О, ты тоже их видел?”

“Я боялся, что кто-нибудь может их увидеть, поэтому купил все три”.

“Мне было интересно, кто их купил. И это был ты! Спасибо, я действительно боялась, что они не будут продаваться до конца”.

“Аха-ха-ха!”

Было приятно слышать его жизнерадостный смех.

Тем не менее, он не выпустил из рук грелки, которые я ему дала, и продолжал возиться с ними.

“Судя по всему, они должны быть, довольно теплыми”.

“На самом деле, это хорошая вещь. Я не очень хороша в вязании, поэтому вложила в материал”.

“... Я буду использовать это с пользой, думая о тебе”.

Это своего рода обман говорить что-то подобное с таким видом, будто ты вот-вот умрешь от радости.

На мгновение я была ошеломлена и не находила слов.

Киллиан воспользовался моментом, схватил меня за затылок и наклонился, чтобы поцеловать.

Его улыбающиеся губы игриво скользнули по моим, затем проглотили их. Как только наши губы разомкнулись, он засунул внутрь язык, начиная издавать чавкающие звуки.

“Ха, Киллиан...!”

“М-м-м, еще раз...”

Я оттолкнула его, но Киллиан схватил меня крепче и повел обратно к кровати.

“Кил-Киллиан, ты опаздываешь”.

“Только коротко. Хм?”

Я не выношу, когда кто-то, кто привык всегда проявлять уважение к другим, становится таким навязчивым.

“Тьфу... нет...”

Это была типичная сцена “нет, нет, нет...”.

[Т/Н: Когда ты говоришь “Нет”, но все равно делаешь "это".]

Мы взглянули на ярко освещенное окно, нервно, но быстро разделись и попытались ощутить тепло тел друг друга.

Вспомнив жар предыдущей ночи, наши тела быстро согрелись, и мы с Киллианом нетерпеливо прижались друг к другу.

‘Если Киллиану нужно только мое тело, пусть будет так, и я буду счастлива такой, какая я есть’.

Я знаю, это звучит так, будто у меня слишком низкая самооценка, но Киллиан такой милый и обаятельный человек, что я могла даже подумать о таком.

Я ему очень не нравилась, но он взял на себя смелость принять меня как свою жену, и он все еще пытается уговорить меня выполнить эту обязанность.

Настоящая Эдит не столкнулась бы с такой катастрофой, если бы ей дали немного больше свободы действий. Киллиан не из тех мужчин, которые могут отделаться от того, кто полагается на него.

‘Если эта территориальная война закончится хорошо... если я смогу поприветствовать Киллиана без инцидентов... Я смогу избежать первоначального финала!’

Третьим условием исключения было то, чего я не могла понять, и теперь я не испытала бы облегчения, просто избежав первоначального финала, но я все равно смогла бы достичь своей главной цели - выжить.

“Ха, ха... мы должны остановиться здесь, иначе ты действительно опоздаешь”.

После одной кульминации я схватила Киллиана за плечи, чтобы помешать ему снова провести языком по моим губам.

Киллиан взглянул на будильник на моем комодике и разочарованно прищелкнул языком.

“Меня уже начинает раздражать мысль о том, что я не смогу заниматься этим целый месяц”.

“Как и другие рыцари. И тебе следует прекратить на это жаловаться”.

“Ты хочешь испортить настроение, говоря о неважных вещах до конца?”

“Потому что я не думаю, что ты сдашься, если я этого не сделаю”.

Киллиан кивнул, взъерошил волосы и, наконец, отстранился от меня.

С тех пор я торопилась, как мать, собирающая своего ребенка в детский сад.

Я купала его водой, которую наспех приготовила Анна, затем одела его. Пока я одевалась, я попросила Анну побрить Киллиана.

Мы приготовили его, как печеную фасоль, на ревущем огне и спустились вниз. К счастью, герцог спустился поздно.

Уходя, герцог оглядел семью и слуг, собравшихся в зале, и заговорил твердым голосом.

“Джослин, я оставляю тебя отвечать за этот особняк в мое отсутствие. Филипп, я ожидаю, что ты поможешь Джослин поддерживать порядок”.

“Понял, ваше превосходительство”.

“Сэр Гордон, я доверяю вам защиту этого особняка во время территориальной войны”.

“Я буду защищать его непременно!”

“Луиджи, как старшая горничная, я попрошу тебя помочь Джослин и Филипу поддерживать бесперебойный ход домашних дел”.

“Да, мой господин”.

Герцог Людвиг поговорил с каждым из ответственных за работу в особняке, начиная с дворецкого Филиппа, командира рыцарской гвардии Гордона и старшей горничной Луиджи.

Затем его взгляд обратился к нам.

“Лизе, позаботься о Джослин. Не волнуйся слишком сильно”.

“Да, ваше превосходительство”.

“Тогда... давайте отправимся сейчас”.

Герцог решительно выплюнул последнее слово, затем повернулся и вышел.

Для меня не было приказа.

Возможно, все в комнате это заметили. Лицо Киллиана мгновенно посуровело.

“Киллиан, тебе действительно пора уходить”.

“...”

Сжав зубы, Киллиан, казалось, изо всех сил пытался сдержать гнев, который клокотал внутри него. Можно было подумать, что игнорировали Киллиана, а не меня.

“... Прости, Эдит. Когда я вернусь, давай отправимся в Райзен”.

“Да. Я в порядке, так что не беспокойся обо мне слишком сильно. Я уверена, что у герцога сейчас много забот. Я все-таки дочь врага”.

“Нет. Ты не дочь врага, ты невестка герцога Людвиг и моя жена. Не забывай, что тебя зовут Эдит Людвиг”.

Я никогда этого не забуду, потому что это последнее, что мне осталось, чтобы умолять его сохранить мне жизнь.

Но я просто улыбнулась и в последний раз сжала его руку.

Кончики моих пальцев коснулись зацепившейся нитки на его грелке для рук.

Я благодарна ему за то, что он согласился надеть потрепанные грелки, которые я связала.

“Возвращайся целым и невредимым и докажи все свое хвастовство тем, какой ты великий”.

“С удовольствием”.

Киллиан поцеловал меня в последний раз, затем последовал за герцогом к двери.

Наконец-то поднялся занавес над тем, что могло стать последним эпизодом Эдит.

Когда началась территориальная война, продажи столичных газет выросли.

Война между графом Ригельхоффом, самым богатым из графов, и герцогом Людвигом, правой рукой императора, несомненно, вызвала бы всеобщий интерес.

"Причиной территориальной войны является несправедливое давление Дома Людвигов на цены на железную руду! Но правда ли это?"

"Это простая семейная вражда или начало государственной измены?"

"Императорская семья хранит молчание. Каковы честные мысли императора?"

Первые полосы газет пестрели заголовками, которые звучали так, словно были взяты из парикмахерского журнала.

Даже тогда контраст между газетами, находившимися под влиянием эрцгерцога Лэнгстона и графа Ригельхоффа, и теми, кто следил за императорской семьей, был ощутим.

‘Императорская семья слишком тиха. Возможно, они ждут, когда те, кто замешан в государственной измене, раскроются’.

В “Я отвергаю твою одержимость” нынешний император Байрон Иберия воспользовался этой возможностью, чтобы очистить страну от тех, кто выступал против него.

С тех пор, как он взошел на трон в нежном 18-летнем возрасте, ему приходилось бороться с группой людей, которые смотрели на него свысока и принижали его.

Но он ни в коем случае не простой человек.

Человек, который с юных лет вырос, видя всевозможные грязные вещи, и который был прямо в центре всей этой отвратительной борьбы за власть, не может быть простым.

‘Но те, кто опьянен собственной горстью силы, этого не видят’.

Герцог Людвиг скрывал свои вооруженные силы. Это также была воля императора.

Я почти видела графа Ригельхоффа, кричащего во все горло: “Эти ублюдки! Они обманули нас!”

Но это будет в будущем.

На данный момент в светских кругах столицы некоторые уже предсказывали победу эрцгерцога Лэнгстона и строили заговор, чтобы присоединиться к нему.

<http://tl.rulate.ru/book/106397/3906936>